

барду, к вящему моему несчастию завален казенным гартом и книгами, Кабинету ее величества принадлежащими с 1787 года. Имущество мое, сколько его было, все издержано на напечатание помянутых книг, за которые, однако, терпя по нескольку лет, платы от Кабинета ее величества не получаю ни в число настоящей суммы, ни процентов, а сам, напротив того, будучи разным людям должен, принужден, приумножая проценты, увеличивать данные мною вексели и щеты и через то совершенно разоряться. А как уверен я, что в сих моих крайностях никто, кроме вашего превосходительства, помощи и облегчения учинить мне не в силах, того ради всепокорнейше прошу сделать мне милость, избавить меня от сей стремнины, угрожающей мне сокрушением». ⁴² Три года дело его оставалось «безгласным». ⁴³ За это время разорился и сошел с ума типограф Маон, ⁴⁴ возвратился в Кабинет на свою прежнюю переводческую должность Лехавый, а ТрEDIAKовскому пришлось продать типографию Синоду, ⁴⁵ расстаться с петербургским домом и поселиться в незадолго до того приобретенной ⁴⁶ деревушке под Нарвой. В декабре 1796 г. за несколько дней до смерти Екатерина II еще раз подтвердила свое решение не выкупать у ТрEDIAKовского напечатанных по заказам Кабинета книг. Павел I по восшествии на престол распорядился выплатить долг, однако все расчеты с ТрEDIAKовским завершились только к концу июня 1800 г. ⁴⁷

Книги, напечатанные И. Н. ТрEDIAKовским, долго еще пылились на полках кабинетского архива после того, как их издатель, отторгнутый от активной общественной деятельности, почил вечным сном на деревенском кладбище в Ямбургском уезде. ⁴⁸ Полторы тысячи книг, изданных им «со всевозможным типографским тщанием» (220 экз. «Начального управления Олега», 300 экз. «Сказки о Горе-богатыре Косометовиче», 201 экз. «Февея» и др.) хранились здесь до начала 60-х гг. XIX в. В ноябре 1861 г. Каби-

⁴² ЦГИА, ф. 468, оп. 32, д. 109, л. 32.

⁴³ Там же, л. 36.

⁴⁴ «Мой муж, — писала Агата Маон в челобитной Павлу I от 5 декабря 1796 г., — был приглашен из Парижа в типографию Горного училища... Однако вскоре после его приезда в Россию эта типография пришла в упадок из-за опалы генерала Соимонова. Контракт, заключенный с моим мужем, был нарушен противу всех человеческих правил: он остался без места и без средств к существованию... Горе сломило этого слабого здоровьем человека и его пришлось поместить в дом для умилившихся, где он находится и поныне...» (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 1, д. 37560, л. 1. Подлинник на французском языке).

⁴⁵ 13 мая 1793 г. ТрEDIAKовский продал Синоду за 450 руб. три книгопечатных стана «дубового дерева» со всей к ним «принадлежностью» (ЦГИА, ф. 796, оп. 74, д. 218, л. 1—3).

⁴⁶ В октябре 1783 г. ТрEDIAKовский писал, что «людей и крестьян за собой не имеет» (ЦГАДА, ф. 1184, оп. 1, д. 11803, л. 12).

⁴⁷ ЦГИА, ф. 468, оп. 32, д. 109, л. 52, 58, 120.

⁴⁸ См. дело об установлении опеки над вдовой ТрEDIAKовского и его малолетней дочерью Еленой, начатое весной 1807 г. — Ленингр. гос. историч. архив, ф. 536, оп. 9, д. 3966, л. 1.